

ЛЕНА
ФАРТ

Запах
СТРАХА

ИЗБРАННЫЕ

Лена Фарт

Запах страха

<https://litres.ru/74487433>

Аннотация

– Хочешь поласковее? – угрожающе спросил парень, носком ботинка слегка пиная меня по ноге ниже колена. И я от неожиданности и слабой боли опустилась на колени. – Так уж и быть, сделаю тебе поблажку, раз уж мы связаны. Не можешь идти? Больно? Хорошо. Тогда ползи, разрешаю.

Казалось, что я покраснела от пяток до кончиков волос. Стало так обидно от подобного отношения к себе, что я вспыхнула подобно спичке. Вдохнула поглубже холодный воздух, что обжёг лёгкие, и, насколько могла, резко поднялась на ноги, тут же хватая ублюдка за ворот толстовки и пытаюсь наклонить его лицо ближе к себе. Невероятно сильно мечтала расцарапать его высокомерную рожу в этот момент.

эмоции на грани # невинная героиня # первая любовь

ОДНОТОМНИК ХЭ

История Дейзи и Ширака тут:

Книга участник литмоба "Во мраке истинности"

Содержание

1	4
2	11
3	15
4	19
5	23
6	36
7	42
8	47
9	54
10	58
11	62
12	77
13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

1

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

– Больно! – вскрикнула я, сразу же подпрыгнув на одной ноге, поскольку только что ударилась коленкой об острый угол долбанной тумбы. – Ц.

Проведя ладонью по больному месту, я подошла к упаковке одноразовых масок, после чего одну из них надела на лицо. Меня немного мандражило при мысли, что через каких-то сорок минут мне придётся брать кровь у избранных. Я, вообще, не до конца верила в то, что находилась в этой невероятно дорогой и частной больнице, а тут ещё и это... Поистине самый необычный день в моей простой жизни.

В этом году в Академии Врачей решили провести промежуточный экзамен именно таким образом, а также пообещали присмотреться к самым лучшим ученикам, которых,

возможно, пригласят сюда проходить практику. И ключевое слово тут – возможно, ведь это по сути являлось самой недосягаемой мечтой для простых смертных, то есть людей. Избранные, конечно, были такими же смертными, но куда выше по статусу. Элита, чёрт бы их побрал! Могушественная раса, способная подавлять лишь одним взглядом волю человека.

Я заведомо боялась встречи с ними, а также не видела бы их всю свою жизнь по собственному желанию, но деваться было некуда. Мне, на самом деле, категорически нужно было не показывать свои врачебные умения сегодня на отличный результат, лучше я покажу себя слабым учеником, чем попаду в служение к красноглазым монстрам. А они такими и являлись – жестокими и властными.

Поправив маску на лице, я подошла к зеркалу, что висело над раковиной в этом стерильном кабинете. Кинула взгляд на нитриловые перчатки белого цвета, но прежде достала из шкафчика шапочку. Надела её, затем поправила все тёмные пряди, что торчали из под неё. Перед сегодняшними пациентами обязательно нужно было выглядеть профессионально, не допускать ошибок, даже если я не горела желанием проходить чёртову практику в этом элитном заведении.

Просто... Красноглазые, они могли легко избавить человека от мечты или цели. Бесчувственные... Хотя это было не совсем так. Они испытывали чувства, но лишь тёмные, такие как гнев, например, и желание уничтожить всё живое,

что им не по вкусу. Лишь кровных родственников избранные считали своей ровней и могли испытывать к ним что-то светлое. Любили родителей и собственных детей. Но их пары были им не интересны. Мужчины и женщины из высшего слоя населения обретали истинную пару, с которой связывал их лишь брак. Никаких чувств. Измены с теми, к кому они также не испытывали даже капельки симпатии. Поистине жестокий мир монстров. И, чёрт, я была счастлива, что родилась простым человеком, а ещё, потому что не оказалась слугой красноглазых.

Я шумно выдохнула и на секунду прикрыла глаза. Трое моих однокурсников ещё не прибыли, ведь я из-за ощущения тревожности приехала в этот район раньше почти на час. Всё равно переживала, поскольку такая близкая встреча с теми, кого я всей душой ненавидела, сковывала внутренности в невольном страхе перед ними. Я постоянно повторяла себе, что нельзя смотреть им в глаза. Что, если я это сделаю? Моя воля точно будет подавлена? Они смогут приказать мне что-нибудь сделать?..

– Какая жуть... – прошептала я и помотала головой в разные стороны.

Вновь взглянув на перчатки, я решила прежде охладиться. Включила кран и, сняв маску, плеснула ледяной водой в лицо. Хотя бы так хотела унять удушающий меня жар. Затем я промокнула влажную кожу одноразовой салфеткой и, когда снова надела медицинскую маску, то услышала оглуша-

ющий писк тревоги.

Это сильно напугало, ведь случилось так неожиданно. Вскрикнув, я дёрнулась в сторону, при этом задев стеклянную широкую колбу, стоящую рядом с раковиной. Она с грохотом упала, и я тут же присела, чтобы собрать осколки. Да и страх лезвием прошёлся по нервам, я испугалась ещё и того, что испортила вещь дорогостоящей клиники!

– О, нет, нет...

Я принялась исправлять, казалось бы, непоправимое, главным было избавиться от улики, но... из-за своей неосторожности я поранилась. Один из осколков оказался слишком острым, и из ладони тут же пошла густая тёмно-красная жидкость.

Да чтоб тебя!

Скинув стекло в урну, я потянулась в крану с водой, шипела и сжимала зубы от незначительной, но отчего-то неприятной боли. В коридоре до сих пор слышался гул тревоги, а ещё множество голосов. Казалось, словно там конец света приближался, пока я тут воевала с непрекращающейся кровью. Плюнув на это дело, я вытащила из пачки несколько салфеток, прижала к порезу и выглянула за дверь. Осторожно и лишь одним глазком, но меня быстро обнаружили.

– Чего стоишь там! – рявкнул на меня один из врачей. – Быстро сюда! Держи его руку и проверяй пульс!

Всё закрутилось, как во сне. Медсёстры бегали туда-сюда, какие-то мужчины в чёрных костюмах стояли по периметру

широкого коридора, а после следовали за нами, когда врач и я неслись с каталкой до реанимации. И парень... парень, что лежал передо мной, и чью руку я держала...

– Он же... Он же... – я никак не могла задать этот вопрос, что рвался наружу.

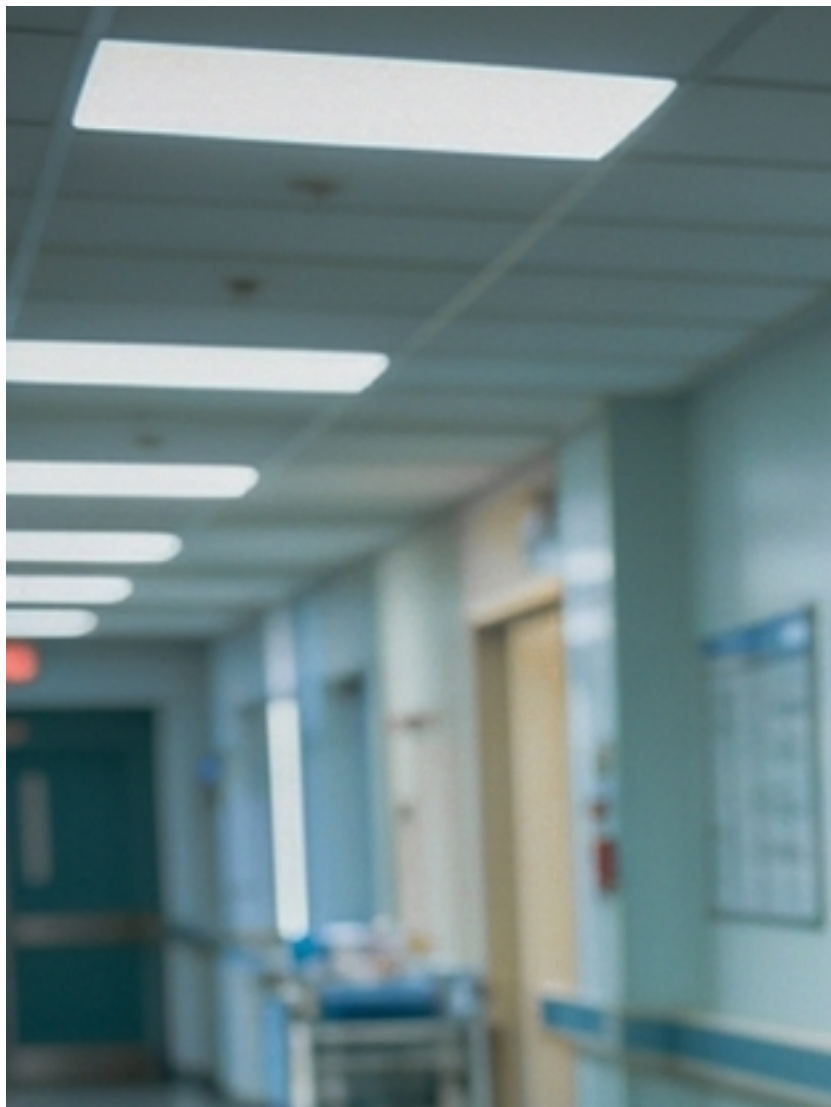
Он же красноглазый! – вопило сознание, пока я во все глаза смотрела на крупного человека с белоснежными волосами. Он был весь в крови, из-за чего сложно было разобрать его внешность, а также глаза закрыты. Я, вообще, поняла, что он избранный лишь потому, что кругом все суетились, и эти грозные мужчины в чёрном... Они же точно являлись его охраной, да?..

– Араос Нордал, – прошептал врач, и я видела, как по его лицу скатилась капля пота. – Если он не выживет... Как тебя зовут?

– Ина Рэгнэйд, – пропищала в ответ и сглотнула появившийся в горле ком.

– Так вот, Ина, – также шёпотом проговорил врач, кинув быстрый взгляд на охрану. – Если он не выживет, то и мы с тобой тоже.

Сердце забилося с утроенной скоростью. Так, как, казалось, и вовсе невозможно, а потом я опустила взгляд на свои пальцы, которыми держала запястье Араоса Нордала. И было совсем не ясно, чьей кровью испачканы наши руки – моей или его?..

Весь путь до реанимации я смотрела на парня и проклинала сегодняшний день. Не понимала, почему такое произошло именно со мной, я ведь была не виновата, что приехала слишком рано, да и меня постоянно мучил вопрос о том, где, чёрт побери, находились все остальные доктора?! Я всего лишь приехала в эту клинику, что располагалась на другом конце центрального города, чтобы сдать чёртов экзамен, а в итоге сейчас держала за руку одного из ненавистных мною избранных. Самое ужасное, что могло со мной произойти, свершилось. Судьба за что-то явно покарала меня, и неосознанно я задумалась ещё и об этом...

Меня трясло с невероятной силой, но я продолжала крепко сжимать чужую ладонь, потому что, вообще, не понимала, что делать. Никогда прежде я не мечтала сбежать из больницы, поскольку всегда хотела работать врачом. С самого детства, когда сильно заболела моя бабушка, я обещала себе это. И хоть она выздоровела тогда, я всё равно решила осуществить свою мечту. Правда, в родной деревне, а не на территории высшей расы, но всё же...

В ушах застучало, когда я случайно посмотрела на одного из охранников и обнаружила, что он также взглянул на меня. Прожёл предупреждающе, так, что от этого даже коленки дрогнули, настолько я испугалась своего будущего, что,

казалось, ещё чуть-чуть и я упаду в обморок, во тьму, туда, где мне уже не светило бы познать счастье. Одно касание к избранному доводило до чудовищной паники.

Я с силой прикусила губу, спрятанную под маской, а также почувствовала, как глаза стали наполняться влагой. Только вот я быстро постаралась взять себя в руки, ведь расплакаться тут, будучи студентом Академии Врачей, совсем непрофессионально. Всем было бы плевать, что мои слёзы не из жалости к белобрысому ублюдку, а, наоборот, к себе!

Я прикасалась к нему... Чёрт, это могло сыграть со мной злую шутку. Я не врач, я лишь обычный человек, что даже не числился в этой дорогой клинике в списке персонала... Я успокаивала себя тем, что сейчас красноглазому парню было куда хуже, чем мне.

Я невольно стала рассматривать его. Волосы были испачканы кровью с одной стороны, но всё равно было чётко ясно, что они идеально белые, даже неестественные, словно сам снег. Ещё тату на мощной шее изображало какие-то непонятные мне узоры и символы, а тело... Его торс был покрыт кусками чёрной ткани, это даже сложно было назвать футболкой, да и спортивные штаны парня всё были разодраны, особенно с правой стороны... Этот парень был очень красив, настолько, что мне не хотелось сводить с него глаз, хоть из-за крови было плохо видно все детали. Только, помня о том, кем он являлся, я перестала смотреть на него, чтобы не навлечь ещё больше бед на себя. Избранные не любили, когда

на них засматривались, это я знала наверняка.

В данный момент Араос Нордал выглядел очень страшно, несмотря на его невероятно шикарную внешность. Интересно, что с ним могло случиться, раз он теперь был в таком вот состоянии?.. Казалось, будто бы избранный пережил устрашающий взрыв, пожар и перестрелку одновременно...

– Свободна, – услышала я рядом с собой, а после почувствовала, как кто-то оттащил меня от каталки.

Я резко пришла в себя, вспомнив, о чём, вообще, только что думала. Интересовалась тем, кем категорически нельзя было!

Широко раскрытыми глазами я наблюдала за тем, как прибежала куча докторов, и все они направились в реанимацию вместе с каталкой. Хаос затих, как только за ними закрылась дверь, и тогда я медленно отошла к стене, после чего скатилась по ней и посмотрела прямо в соседнюю стену. В одну точку, и хоть из-за медицинской маски было тяжело дышать, я не рискнула снять её при этих грозных мужчинах в чёрном. Хотя бы так старалась защитить себя.

Усталость, что вдруг облепила меня со всех сторон, утомила, именно так подействовала на меня первая встреча с одним из тех, кого раньше я только по телевизору видела и в новостных постах в соцсетях. Я только что испытала весь спектр жутких эмоций только потому, что подержала незнакомого парня за руку, и ведь даже пульс его не проверяла весь путь до реанимации, как того просил врач. Твою мать...

К счастью, экзамен перенесли на следующую неделю. Я благословила всевышнего за такой подарок судьбы, что чуть не покарала меня каких-то полчаса назад. Теперь, когда я испытала истинный страх, мне хотелось успокоиться и прийти в себя, ведь иначе я бы точно не смогла взять кровь у избранных, ведь мои руки дёргались и, вообще, их словно до этого пронзило тысяча молний, и тогда я определённо бы провалилась и была исключена из Академии Врачей.

– Спасибо... – прошептала сама себе, когда спускалась с крыльца элитной клиники для избранных. В этот момент я увидела, что к боковому входу привезли ещё кого-то в критическом состоянии, о чём говорил цвет сирен на огромной чёрной машине с тонированными стёклами. Мне стало понятно, что сейчас докторам было не до студентов и их экзамена. – Что ж, оно и к лучшему.

Зайдя в комнату общежития и скинув сумку на пол, я упала на мягкий плед, которым была заправлена узкая скрипящая кровать. День ещё не закончился, а мне уже дико хотелось спать от пережитого страха и непонятной усталости, которой я прежде не ощущала, не считая спорта или долгой умственной работы. Такое, вообще, было со мной впервые и являлось чем-то непонятным, не укладывалось в голове!

Я понимала, что это всего лишь случайность. Всего лишь красноглазый парень при смерти, который даже не видел меня, да и кроме врача, никто не знал моего имени, а внешне-сти и подавно, на мне ведь не только маска была, но и шапочка...

– Ты чего так рано вернулась? – сонно спросила меня соседка по комнате.

Мы с Дейзи являлись подругами с малых лет, да и выросли в одной деревне, а позже обе решили поступать учиться на врачей. В отличие от меня, Дейзи заканчивала уже третий курс, в то время, как я первый. И я была благодарна ей, что она смогла договориться о том, чтобы мы проживали в одной комнате общежития. Из-за разных курсов сейчас она только просыпалась, я же валилась с ног, проклиная решение преподавателей о таком виде сдачи экзамена. Поистине жуткая идея...

– Перенесли на следующую неделю, – буркнула я в плед, но потом всё же перевернулась набок. – Ты не поверишь... Я держала за руку одного из избранных.

Дейзи тяжело поднялась, принимаясь разминать после сна каждую мышцу, но глаза её всё ещё были закрыты. Она что-то прокряхтела, а потом открыла левый глаз.

– А ты думала, что забор крови не подразумевает прикосновений, что ли?

– А, да нет, – я резко села на кровати, так, что у меня от этого в голове стрельнуло. Я, определённо, словила стресс. – Экзамен же отменили, я другого избранного касалась. Держала его руку в своей, и обе они были в нашей крови, – я подняла пораненную руку вверх, показывая, что ладонь перебинтована. Я сделала это на автомате, когда вернулась в кабинет после случая у реанимации.

Я рассказала подруге то, что произошло в подробностях, какие помнила. Мозг ведь неприятные и страшные ситуации желал спрятать в дальний уголок памяти, но я вроде ничего не упустила, даже внешность Араоса описала во всех деталях, явно помешавшись на её красоте. Чёртово притяжение к запретному лишало рассудка!

Дейзи сидела на своей кровати, а я стояла перед ней, превратившись в актрису, и показывала то, как именно всё происходило сегодня в клинике. Она лишь хмурилась, и рот её был приоткрыт, и я никак не могла перестать тараторить, пока моё запястье не ощутило ток. В прямом смысле слова,

его прострелило электричеством, и это остановило меня от дальнейшего монолога. Я даже вскрикнула от неожиданности.

– Что с тобой? – спросила подруга, вставая с кровати и подходя ко мне. – Это твой порез? Такое бывает, рана же свежая, болит?

Я отрицательно качнула головой, со всех сторон рассматривая свою руку. Это было какое-то необычное и странное явление, ведь, действительно, будто молния попала, или я залезла в розетку, предварительно не отключив автомат. Как ещё волосы дыбом не встали...

– Нет, всё в порядке, это запястье, видать пульс резко изменился от эмоций, вот и всё.

– Чего? Как это?

– Забудь, Дейзи, всё...

Я не договорила, поскольку снова ощутила странное покалывание и импульсы, доводящие до кратковременной боли, поэтому вскрикнула снова и даже зашипела.

– Может ударилась где, повредила? Кожа вроде без синяков, – сказала подруга, рассматривая мою руку, как и я. – Если дальше так будет, сделай снимок.

– Сделаю, – я кивнула.

– Ну, и что, тебя никто не запомнил, так? – она вернулась к нашему разговору, подходя к полке и беря свои гигиенические принадлежности.

– Я была упакована вдоль и поперёк, а глаза, думаю, не

считаются, они были в ужасе, так что нет.

– Ну и всё тогда, тем более, что... зачем ты, вообще, сдалась ему? Ну подумаешь, потрогала, ты же будущий врач, а он в отключке был. У него даже нет такой информации в мозгах, чтобы вспоминать тебя, там тупо отсутствует этот период его жизни, – она подмигнула мне и вышла за дверь комнаты, оставляя меня с мыслями наедине.

– Ну да... Так и есть, – прошептала я в пустоту и снова рухнула на кровать.

В итоге я провалилась в жуткий и невыносимый сон. Там я стояла напротив судьбы и молила её о пощаде, но ничего не выходило, она лишь скалилась и отрицательно качала головой, намекая на мою предстоящую чудовищную участь. Я бросилась бежать, понимая, что договориться не получится, только вот меня окружила тьма, что безжалостно поглощала в свой мрачный ад, откуда не было спасения. Ни намёка на кусочек света и счастья, способный вытащить из начинающейся паники, захлестнувшей вмиг с головой. Я кричала, умоляла и отбрасывала длинные чёрные щупальца мрака, но в итоге сжималась в них сильнее и сильнее, пока, казалось, полностью не исчезла...

А потом мои глаза резко распахнулись, натыкаясь на доносящийся из окна комнаты солнечный свет. Меня продолжало трясти от ужаса и шока, пока я не осознала, что была закутана в собственный плед, который и приняла за крепкие щупальца устрашающей тьмы.

– Кошмар...

Уже хотела выпутываться, как осознала, что одна моя рука онемела, да так, что и вовсе чужой казалась. От одного движения по ней прошли мерзкие иголки, отчего я тут же зашипела и, прикрыв глаза, пыталась шевелить пальцами. Прошло около минуты, прежде чем мне удалось вновь взять

над рукой контроль.

Подруги в комнате не было, скорее всего, она сейчас сдавала свой экзамен. Я потянулась к телефону, чтобы посмотреть, сколько времени проспала, и увидела два пропущенных от бабушки. Так и продолжая лежать на кровати, я набрала её номер, а затем слушала долгие гудки, ведь у моей бабули было не очень со слухом, а финансов на слуховой аппарат у нас не имелось. Бесплатно, к сожалению, мы не могли приобрести его, как другие пожилые люди, а всё потому, что полгода назад у нас сгорела часть дома. Комната, в которой находились некоторые бабушкины документы, в том числе специальное удостоверение, подтверждающее, что бабуля моя уже не молода и имеет право на поддержку восточного континента. И это хорошо, что выплаты не прекратили, на которые бабуля жила.

В общем-то, из-за взрыва бабушка и стала плохо слышать. Грёбанный телевизор... Я подарила его бабули на новый год, а теперь дико сожалела об этом, из-за чего почти каждый день пропадала на подработке, зарабатывая на слуховой аппарат. Конечно, мы могли бы поскорее восстановить удостоверение и встать в очередь на помощь от континента, только вот... восстановление уже было в процессе, а очередь после предстояла долгой, около года, поэтому я решила, во чтобы то ни стало, заработать сама, чтобы моя бабушка не мучилась по моей же вине, да и на ремонт в той самой комнате нужны были деньги. Повезло ещё, что с самого детства я копила на

свою мечту стать врачом, и теперь моя учёба была полностью оплачена, вплоть до выпуска.

– Слушаю, внученька. Ты чего телефон-то не брала? – слышался добрый голос родной женщины, отчего я тут же была про мрачный сон и улыбнулась, щурясь от яркого солнца, лучи которого добирались до меня сквозь окно.

– Привет, бабуль. Я спала, не услышала, как твои дела? – я говорила громче обычного.

– Ой, внученька, да всё у меня прекрасно, как твой экзамен прошёл с избранными? Не напугали тебя эти монстры проклятые?

– Бабуль, ну чего ты...

Я никогда не могла вразумить бабушку, чтобы она так не говорила про красноглазых по телефону. Не хватало ещё, чтобы наш разговор кто-то прослушивал, но пока, слава всему, обходилось.

Я коротко рассказала о том, что экзамен перенесли, не вдаваясь в подробности про Араоса Нордала. Не хотела, чтобы она переживала, вот и умолчала, хотя прежде никогда не утаивала ничего от бабули. Мы поговорили ещё немного, пока Дейзи не вернулась в комнату.

– Ой, внученька! У меня же запеканка сейчас подгорит! Мистер Филипе обещал зайти, чем же я его угощать буду?.. Давай, деточка, побегу я!

И она отключилась, заставив меня широко улыбаться.

– Такая счастливая, – произнесла Дейзи, играя бровями и

бросая зачётку на стол, а потом потянула руки кверху, вытягиваясь. – Кто это звонил тебе? Бромис?

– Да нет. Это бабуля, к ней сейчас придёт дед Филипе, а она всегда такая заводная при нём, это, знаешь ли, радует. То, что бабушка не одна там без меня, – я продолжала улыбаться, подруга же села на свою кровать. – Давай перекусим, сходим в столовую, – я положила ладонь на живот, который заурчал в этот момент на мои слова. Конечно, он же как и я пережил утром самый сильный стресс.

– Какую столовую, Ина? Я сдала! Идём в кафе, подруга! – запела она.

Дейзи подлетела с кровати и принялась кружиться по комнате, подхватывая зачётку и держа её над головой. Лучезарная улыбка украшала её лицо, а летняя жёлтая юбка летала в такт её движениям.

– О, поздравляю! Кафе так кафе! – запела я следом, поднимаясь и присоединяясь к ней. И мы обе засмеялись, рассматривая высший балл в зачётке подруги.

Заразившись энтузиазмом подруги, я перестала переживать по поводу случившегося. Стало действительно всё равно на того красноглазого, ведь это такая мелочь на самом-то деле. Он даже и не вспомнит про прикосновения обычного человека к его окровавленной руке, я вполне могла сойти за медсестру, и Дейзи была абсолютно права, говоря, что не стоило грузить себя этими мыслями.

– Давай лучше сходим в тот бар на середине? – услышала я взволнованный голос подруги, когда сидела на кровати и подкрашивала ресницы, смотря в маленькое карманное зеркальце и пытаясь выделить этим свои голубые глаза. Дейзи же перебирала летние платья, выбирая, в чём отметить свой высший бал в зачётке, поскольку именно этот экзамен дался ей сложнее всего. Я помнила, как она часами напролёт сидела и учила весь материал по этому предмету, даже в выходные, вместо того, чтобы выйти на прогулку или походить по магазинам. А она очень любила ходить по магазинам...

Одно упоминание этого странного места от Дейзи, и я подняла взгляд на подругу, конечно же, в надежде, что она сейчас пошутила. Бар на середине являлся нейтральным, в нём могли находиться и люди, и избранные. Я мало знала о нём, лишь то, что никогда не собиралась ходить в то место. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь из высшего слоя на-

селения подавил мою волю красным жестким взглядом. Поистине жуткое место, несмотря на то, что я там не была.

– Что? – произнесла я на выдохе, не сводя с неё глаз. – Ты про тот самый бар?

– А какой там ещё есть? Он же один на середине, конечно я про него говорю. Давай сходим туда, посмотрим на избранных поближе, может тогда тебе станет чуточку легче. Тем более, там лучшая охрана. Ты знала, что там работают обычные люди, но также они все являются слугами?

– Боже...

– Да ладно тебе, Ина. Король создал специальный закон, запрещающий на середине подавлять волю. Там спокойно, вот точно тебе говорю. И, вообще, сегодня мне рассказали одноклассницы, что ходили туда на тех выходным, и им, – она щёлкнула пальцами, переводя свой карий взгляд с очередного короткого платья на меня, – понравилось.

– Мы не они.

– Трусишка, – улыбнулась она, продолжив своё занятие. – Ладно, не буду заставлять тебя, пойдём в наше любимое кафе.

– Супер, – улыбнулась я в ответ, возвращая взгляд в отражение маленького зеркала.

Мы с Дейзи были готовы ближе к вечеру, начало лето выдалось уж сильно жарким, поэтому мы надели лёгкие платья и нанесли макияж, чтобы ощущать этот праздник. Чувствовать себя прекрасными и насладиться временем, отмечая эк-

замен, а также мне следовало немного расслабиться после утреннего стресса в клинике.

Мы шагали не спеша по тротуару центрального города в направлении уже привычного нам кафе. За год, что я провела в общаге и, вообще, вдали от родной деревни, мы с Дейзи посещали это кафе множество раз. Праздновали там и дни рождения, и наши зимние успешно закрытые сессии. Это было уже стандартным решением – пойти именно туда. Да и в отличие от бара на середине, там не находились красноглазые, так что, выбор был очевиден.

– Сегодня дикая духота стоит, не думаешь? Мне уже не терпится выпить чего-нибудь холоденького, – сказала подруга, держа меня под локоть, второй рукой махая перед своим лицом, пытаясь разогнать воздух и создать что-то наподобие ветерка.

– Верно говоришь, Дейзи, жара жуткая, – я дунула на прядку тёмных волос, что выбилась из низкого хвоста.

– Теперь-то ты понимаешь, что я права была? А то шла бы сейчас не в этом прекрасном платье на лямках, а в своём старушечьем.

– Сама ты старушечья, – усмехнулась я, в шутку толкая подругу в плечо. – Но да, ты оказалась права. Отличное платье.

Мы как раз проходили один из магазинов со стеклянной витриной, куда я тут же посмотрела, оценивая свой внешний вид. Красное платье подруги доходило мне до середины

бедра, а также облегалo фигуру, но оно было слишком тонким, это стесняло, но в тоже время для такой жары подходило идеально. Подруга же надела короткую голубую юбку и белый короткий топ, её живот был полностью открыт, и я подумала, что сама никогда бы так не оделась.

– Правильно мыслишь, Ина, слушай меня почаще, – она слегка толкнула меня в ответ, а после мы обе рассмеялись, уже видя впереди нужную нам вывеску.

Мы болтали ни о чём, подходя всё ближе и ближе, пока подруга не дёрнула ручку такой знакомой стеклянной двери. Но та не поддавалась. Дейзи что-то говорила мне в этот момент, кажется про парня в академии, что очень нравился ей, только вот был ещё тем козлом, а поэтому не замечала, что дёргала то, что было закрыто.

– Постой, – сказала я, пальцем указывая ей на белый лист, приклеенный к стеклу с внутренней стороны кафе. – Они сегодня закрыты, – я нахмурилась и поджала губы.

– Что? Да ладно! Ну как же так! Я уже настроилась на прохладный коктейль... Чёрт! – она топнула ногой, а потом надула щёки и облокотилась спиной о стеклянную дверь. Устремила взгляд куда-то в сторону улицы, продолжая стоять в таком положении.

Я не помнила, чтобы кафе хоть когда-то закрывалось. Обычно, когда бы мы не явились сюда, дверь всегда была открыта. И сейчас, когда нам так нужно было немного расслабиться, всё пошло не по плану.

– Ну... – начала я, вставая рядом с подругой и тоже облокачиваясь о стекло. – Пойдём в другое место? – я посмотрела на подругу, замечая то, что она была явно обижена. – Ну не переживай, это же не единственно кафе, где мы можем купить холодные напитки и послушать музыку, потанцевать, в конце концов.

Уголки губ Дейзи стремительно поднялись, она повернула голову в мою сторону и слегка наклонила её вбок.

– Ты и потанцевать? Серьёзно? – она прищурилась, не сводя с меня карего взгляда.

– Думаешь, я не способна? – приподняв бровь, я немного поёрзала попой по стеклу, отчего подруга рассмеялась. Не знаю, что нашло на меня в этот момент, но так хотелось развеселить её и поднять настроение. Всё же она заслуживала отдыха после стольких дней подготовки к грёбаному самому сложному экзамену на её курсе.

– Чёрт, подруга, ты обязана сходить со мной в бар на середине, иначе я за себя не ручаюсь. Покажешь красноглазым кретинам, как обычные люди умеют веселиться, давай, пошли, – она резко взяла меня за руку и потащила куда-то вперёд, я едва успевала переставлять ноги, ещё и каблучки на босоножках были мне не свойственны, не часто я носила такое, в основном, балетки или туфли на маленьком квадратном каблучке.

– О, Дейзи, я не это хотела сказать! – запротестовала я, когда подруга принялась ловить такси. – Ты хочешь поехать

на этом? – удивлённо прошептала, смотря, как рядом с нами тормозит чёрная машина с красной шашечкой на крыше. – Это ведь дорого...

– Ничего, ты же знаешь, что я на стипендии, на красный диплом иду. Тем более, я сдала чёртов экзамен, это значит, что теперь стипендия станет больше. Давай, залезай, Ина.

Она открыла заднюю пассажирскую дверцу, кивая на сиденье в пригласительном жесте. Я лишь цокнула, делая, как она велела, знала наверняка, что переубедить её не выйдет. Это недавно в общаге я порадовалась, что Дейзи легко передумала про бар, но сейчас, когда кафе её расстроило, а веселья хотелось, это было невозможным.

– Будто других мест нет... – проворчала я, поудобнее усаживаясь и кладя сумочку на колени, подруга как раз садилась рядом со мной.

– Не ворчи, трусишка. На середину, пожалуйста! – крикнула она водителю, поскольку в салоне играла довольно не тихая музыка.

Машина тронулась с места, я же выдохнула.

– Готова поклясться, что тебе понравится. Девчонки говорили, что там очень классно.

Я лишь кивнула, смотря на своё запястье. Утром перед тем, как заснуть, я намазала его обезболивающей мазью, но сейчас чувствовала, что она перестала действовать. Об этом говорили слабые импульсы тока, искрящиеся под нежной кожей.

– Чего загрустила? Не веришь?

– Да что-то рука опять разболелась, может ну его, этот бар?

– Серьёзно?! – возмутилась Дейзи. – Ну уж нет, давай сюда, – она схватила мою ладонь и принялась массировать запястье так, как умела лучше меня, нажимая на нужные точки. – Ничего у тебя, Рэгнейд, не выйдет, ты со мной пойдешь. Не бойся, я не дам тебя в обиду. Если хочешь, можем позвать Бромиса, так тебя устроит?

Я скривилась на её слова, а подруга лишь рассмеялась.

Конечно, она прекрасно знала, что мой одноклассник Бромис мне не нравился, хотя он был очень сильно влюблён в меня. Я видела это, правда Дейзи говорила, что он чёртов мажор, мечтающий меня трахнуть. Фу, это было отвратительным. Естественно, истинные мажоры водились лишь среди элиты, коими являлись избранные, но в отличие от остальных обычных студентов, Бромис был более обеспеченным. Кажется, его отец работал директором средней школы. Это являлось потолком. Те должности, что повыше занимали исключительно красноглазые.

Пока мы обсуждали ненавистного мною человека, я не заметила, что такси остановилось у середины. Это была огромная длинная площадь, что делила центральный город Восточного континента пополам. Именно тут находились места, где водились и люди и избранные. Но не все избранные мечтали видеть рядом с собой людей, как и люди избран-

ных. Девушки часто мечтали заполучить себе какого-нибудь красавца красноглазого и этим улучшить свою жизнь, но все знали, что такое было категорически невозможным. Жёны у высшего слоя населения были избраны судьбой. Лишь истинные пары могли создать брак и породить ещё одного жестокого ублюдка. Но, многие девушки верили, что являлись особенными, почему-то надеялись на лучший исход, отдавая своё тело в полноценное пользование. Ужасно...

Подумав об этом, я сказала:

– Тут наверняка водятся те, кто ищет секса.

Дейзи фыркнула.

– Отчасти да, но одnogруппницы говорили, что там много тех, кому нравится сам бар, его атмосфера, музыка и напитки. Не дрейф, подруга, идём.

Она заплатила водителю, а затем мы направились к тротуару, пройдя по которому несколько минут, оказались у высокого квадратного здания с яркой жёлтой вывеской «Фисти».

Мои руки невольно покрылись испариной. Это было скорее от волнения, чем от дикой жары, что создавало ещё не зашедшее за горизонт солнце. На входе была очередь, и очень длинная.

– Твою ж, – удивлённо произнесла я, осматривая людей в яркой одежде. Среди них точно не было избранных, ведь некоторые заходили без очереди, и вот это точно были монстры проклятые, как говорила моя бабушка.

– Да уж... Ну ничего, ещё не вечер, мы точно попадём внутрь.

– Слушай, а ты не узнавала у своих одноклассниц цены в этом баре? Боюсь, мы не потянем, я так точно.

– Узнавала, не переживай, я подготовилась, целую неделю мечтала об этом.

– Неделю? – удивилась я. – Тогда почему пошла со мной в то кафе?

– Нуу, – она хихикнула. – Думала выпьем по бокалу и всё равно сюда поедем.

– Эй, да ты хитрая лисица, Дейзи, – я снова толкнула её в плечо и улыбнулась. – Если бы ты не сказала, что тут нас никто не станет подавлять взглядом из-за закона короля, я бы ни за что не пошла. Вот точно не пошла бы.

– Конечно. Я бы тоже.

Мы встали в конец очереди, оказавшись во множестве голосов. Запястье всё ещё пульсировало, радовало, что не сильно, видимо мазь хорошо подействовала, до сих пор заглушая тот ток, что я ощутила утром. Я подумала, что на днях обязательно схожу сделать снимок, поскольку такое странное ощущение было мне незнакомым.

Мы с подругой болтали о всяком, медленно продвигаясь в очереди, и лишь, когда солнце стало заходить за горизонт, мы очутились внутри, где на наши запястья надели флуоресцентные браслеты, а после указали на сам зал.

– Вау... – восхищённо пропела подруга, закусывая губу и

улыбаясь, и потянула меня за собой к барной стойке.

Тут находился большой танцпол, по тёмным углам располагались столики, как и на втором ярусе, взглянув на который, я наткнулась на множество красных огоньков, в миг сжимаясь от страха. Это ведь красноглазые там сидели и наблюдали за первым этажом.

– Чего так напряглась? – спросила подруга, усаживаясь на высокий стул и кивая мне на соседний. Тут было мало свободного места, и нам вероятно повезло, что нашлись два места.

– Да там, – я наклонилась к её уху и добавила: – на втором этаже избранные сидят.

Дейзи тут же посмотрела туда, но быстро отвела взгляд, пару раз ошарашенно хлопнув глазами.

– Ого, как их много тут, – прошептала она мне в ответ на ухо. – Просто давай не обращать на них внимание. Вон, посмотри на танцпол, там люди танцуют, сейчас охладимся и пойдём туда.

Я кивнула, надеясь, что мне удастся не идти танцевать с подругой, я бы лучше весь вечер просидела на этом высоком стуле, медленно цедя через трубочку коктейль и составляя компанию Дейзи. Как лучшая подруга, ни за что не собиралась бросать её.

– Какой будешь? – громко спросила подруга, перекрикивая басы и открывая папку с напитками. – О, тут есть вишнёвый, наш любимый, тогда его и возьму пару бокалов, – она

подмигнула мне и подняла руку, подзывая бармена.

Рука вновь дала о себе знать, но уже с усиленными импульсами, казалось, что мне под кожу вживили некий процессор, что искрил там, отдавая по нервам. Или эта общая напряжённая атмосфера делала боль значимее...

Чёрт, это казалось невыносимым! Ток хоть и был терпимым, но постоянным!

Я часто дышала, хмурилась и ждала свой прохладный бокал, может хоть он был способен заглушить это чертовски неприятное ощущение. Дейзи сделала заказ, а затем повернулась на стуле ко мне. С её и с моей стороны так же на высоких стульях сидели другие люди, мы словно зажаты были в тесном пространстве. Хорошо хоть это были не избранные... И все так громко говорили, пытаюсь перекричать музыку, что паника душила. Становилось жарко, вот-вот и я упала бы в обморок, если бы в один миг боль на запястье резко не прекратилась.

– Ты чего вся бледная? – нахмурилась подруга, наклоняясь ближе ко мне. – Тебе не комфортно? Хочешь уйти? Ина?

Я застыла, подняв перед собой свою руку и смотря на то, как на запястье появлялся рисунок. Круг, что внутри был пуст, лишь его контур, отчего в глазах стало невольно темнеть.

– Эй! – услышала я голос подруги, что схватила мою руку и быстро опустила под барную стойку, смотря на неё с широко открытым ртом. – Только не выключайся, ладно, –

прошептала она в моё ухо, пряча руку от ближайших посетителей.

Но это, как оказалось, ей не удалось, поскольку через секунду две девушки, что сидели с другой стороны от меня, придвинулись к нам ещё ближе, хотя, казалось, это было невозможным, и они улыбались обе. Одна с идеально белыми волосами, но с крупным телосложением, её большая грудь, обтягиваемая чёрной тканью платья, упиралась мне в плечо. А вторая была рыженькой и слишком худой, с маленькими прыщиками на подбородке, что проглядывались сквозь слой тонального крема.

– О, так мы не одни такие, – заговорчески произнесла полненькая девушка и кивнула на моё запястье. – Тоже решили прикинуться обычными людьми, да?

Я сглотнула, уже забыв, что недавно собиралась падать в обморок, и посмотрела в ужасе на Дейзи. Та тоже прибывала в шоке от слов незнакомых девушек. А потом Дейзи улыбнулась и кивнула им, прикладывая палец к губам, как бы говоря «никому ни слова».

– Ох, если бы не эти плотные линзы, мы бы точно сидели за этой баркой вчетвером. Глупые трусливые людишки разбежались бы в страхе, – сказала рыженькая девушка, наклоняясь через свою подругу и громко говоря это, моё же тело наливалось свинцом.

– А ты чего такая испуганная? – спросила меня блондинка, сильнее давя большой грудью на моё плечо, отчего я по-

кти легла на Дейзи. — Боишься, что истинным окажется жирный лысый очкарик, и тебе придётся принимать его маленький член? — она захихикала так весело, я же, заметив, что бармен поставил перед нами два вишнёвых напитка, схватила один из них и осушила до дна.

Невероятно... Я ведь обычный человек... Какая к чёрту метка?!

Дейзи вдруг засмеялась на слова незнакомой девушки.

– Серьёзно, ты такой бред говоришь, – произнесла она, с силой сжимая под барной стойкой одну мою руку, пока второй я брала следующий бокал с напитком. – Какой страх? Моей подруге всё равно, кто это будет.

– А, да... – лицо незнакомки вдруг изменилось, она отпрянула от меня, перестав давить грудью в плечо, её тощая подружка и вовсе отвернулась, взяв свой стакан и крутя его пальцами.

Я не понимала, что такого сказала Дейзи, раз избранные под прикрытием так изменились. А потом... Потом, не смотря на то, что я находилась в странных чувствах, до меня дошло. Эти две девушки не были избранными, они наврали. Хотели, видимо, подцепить тут красноглазых парней, потому что все, а особенно сами избранные, понимали, что для них важнее родители и дети, а любовь к противоположному полу они не испытывали, следовательно, даже если попадётся в пару красавчик, это никак не принесёт радости истинной. Впрочем, как и грусти. Лишь желание получить временное наслаждение от утех. Они любили играть и даже восхищаться запахом понравившейся крови, но не более. По крайней мере, я читала где-то об этом.

Я выпила очередную порцию напитка, а потом мягко вы-

дернула свою руку из захвата подруги. И, не поднимая её, стала рассматривать рисунок. Это точно являлось меткой истинности среди избранных. У людей таких ведь никогда не было, так какого чёрта это произошло? И кто, мать вашу, стал моим грёбаным истинным? Красноглазый или тоже человек?

Девушки, что сидели сбоку от меня, что-то говорили друг другу, кажется, мы больше не волновали их. С одной стороны, я порадовалась, что они на самом деле не являлись монстрами, а с другой, я была напряжена до предела, ничего не понимала и постоянно просила у бармена добавки, краем глаза замечала, что Дейзи поступала также. Этот вечер явно был тем, что разделит мою жизнь на до и после. Я ведь теперь не смогу выйти замуж и родить детей от того, кого бы сама хотела. Правда, всем было известно, что детей не могло быть у избранного и человека, а это значило, что, если моим истинным всё-таки окажется красноглазый, то я останусь без семьи... Вот же чёрт!

– Твои мысли на этот счёт? – спросила подруга, наклоняясь к моему уху.

В ответ я лишь покачала отрицательно головой, оглядывая бар. То, как беззаботно танцевали люди, даже пары были среди них, что целовались и обнимались, а кто-то, вообще, вытворял разврат прямо на танцполе.

– Я думаю, – продолжила она, – что это как-то связано с тем, что ты сегодня утром ездила в клинику и там прикаса-

лась к тому парню.

– Но... Думаешь это из-за прикосновения? Думаешь, что... Нет, Дейзи, тогда бы пар было много, тем более, что до Ара-оса прикасались после меня и другие врачи женщины. И в любой клинике к ним прикасаются люди, это же бред, – я нахмурилась, отрывая бокал от поверхности барки.

– Так и есть, но, если метка появилась именно сегодня, когда ты впервые в живую встретила с высшим населением, тогда точно это как-то связано. Может, было то, что ты не заметила или забыла?

Я лихорадочно засмеялась, чем привлекла внимание тех двух девушек, что резко повернули в мою сторону головы. А потом блондинка произнесла:

– Так почему вы тут сидите, а не наверху со всеми?

Я посмотрела на неё, особенно на глаза, пытаюсь разглядеть радужку и наличие линз, правда в таком мрачном свете это казалось невозможным. Поднесла бокал к губам, делая маленькие глотки и не сводя взгляда с девушки. Видела, как она сглотнула. Почему-то мне было не страшно, и, вообще, такое чувство проснулось внутри, словно это мой последний день на планете, и не было смысла бояться чего-либо. Нужно было успеть пожить на всю катушку.

– А вы? – спросила в ответ, думая, что девушки и правда лгали нам с Дейзи. По моим венам пробежал жар от напитка, я становилась куда уверенней, чем обычно. Хотя, до этого дня, на любом празднике я выпивала всего один бокал како-

го-либо напитка, в отличии от той же Дейзи. Вероятно, это играла какую-то роль в моём нынешнем состоянии.

Внезапно взгляд девушки перешёл за мою спину, и уже теперь стал ещё испуганней. Я усмехнулась отчего-то, поворачивая голову к своей подруге, но и она также пялилась за мою спину с не менее испуганным взглядом.

– Что там? – я обернулась и тут же почувствовала, как на мои плечи легли чьи-то руки. А потом... Потом я встрети-лась с красными яркими глазами, отчего быстро пришла в себя, не смотря на наличие в крови горьковатого напитка. – Не интересуется, – пискнула я, понимая, что меня хотели использовать в своих жутких целях. Слава всему, на этой территории никто не мог подавить мою волю. Правда, не смотря на это, я всё равно дико испугалась, стоило взглянуть на настоящие красные глаза парня за моей спиной. Его волосы были собраны в хвост и имели карамельный оттенок. Странная внешность, словно из прошлого.

Этот парень был чуть старше меня. Прицельно впивался в мои глаза, которые я почему-то не отводила, а ещё он играл желваками, словно злился, но горячие ладони на моих голых плечах не ломали мои кости, чему я была, конечно, рада.

Я отвернулась от него, а затем услышала хриплый шёпот на ухо:

– Притворяешься человеком? Решила опуститься до их уровня?

– Тебе то что? – громко буркнула, хватая очередной бо-

кал, который был приятно прохладен.

– Или же ты низшая, что получила эту метку? М?

– Отвали, – я дёрнула плечом, правда сразу после этого пальцы избранного сжали его до ощутимой боли.

– За такие слова я убью тебя, если ты всё-таки человек, – вновь прохрипел он, уже угрожающе. Было уже не странно, что я и на эти слова усмехнулась.

– Это линзы, – я подмигнула побледневшей Дейзи, что также, как и я, утопала в коктейлях. – Зрение плохое, не хочу пока операцию делать. Понимаешь, я так торопилась сюда, что купила не прозрачные, а вот такие, – я повернула к нему голову и пальцем указала на свои глаза. – Так что... Свали по-хорошему.

В этот момент в моей голове что-то странное произошло, отчего рука дрогнула, выронив почти пустой бокал на пол. Послышался глухой, почти неслышный из-за музыки, звук, и одновременно с этим я кое-что узнала.

– Ина, – вскрикнула Дейзи, хватая меня за руку и стаскивая с высокого стула следом за собой.

Но также меня за другую руку схватил этот парень с хвостом на голове. Подруга потянула меня в одну сторону, а красноглазый в другую, я даже засмеялась от этой ситуации, точно с психикой начались проблемы, как, собственно, и с жизнью.

– И кто твой истинный, Ина? – ого, он запомнил моё имя.

– Чего ты прицепился? У тебя что, тоже метка появилась,

ищешь чья? – вдруг выпалила Дейзи, отчего я ещё громче засмеялась, видя, как те две девушки и ещё некоторые, сидящие до этого за барной стойкой, уходили подальше от нас троих.

– Если бы она у него была, он бы точно знал, чья она, – сказала я. – Я вот знаю, и это, – я вырвала руку из его захвата и ткнула ему в грудь, – не ты! Мой истинный Араос Нордал! – закричала я так громко, что почти перекрикивала музыку, ведь играл не какой-нибудь припев, а концовка трека, что шла своей громкостью на спад.

– Всё, идём, – сказала подруга, и я подмигнула на прощание этому странному прилипале, последовав за Дейзи в неизвестном мне направлении.

Мне было очень плохо, хотелось спать. А ещё громкая отвратительная музыка добавляла дикой боли моей бедной голове. Во рту пересохло, и, вообще, казалось, что все мои кости вмиг постарели. Состояние было таким, будто я подхватила некий смертельный вирус, и мои глаза отказывались видеть свет. Я слышала, как быстро бился мой пульс, пальцами сжимала мягкую поверхность... кажется, это был диван, на котором я то ли сидела, то ли лежала. И никаких мыслей в голове...

Я услышала слабый стон сквозь громкую музыку и повернула голову в ту сторону. Попыталась открыть глаза, но безуспешно. Я громко дышала, слышала это очень чётко. А потом... Потом послышался звук разбиваемого стекла и мои веки, наконец-то, распахнулись.

– О... – прохрипела я и сразу закашлялась, посмотрев на то, как Дейзи медленно наклонилась и принялась собирать осколки под соседним от меня столиком. – Что случилось?..

Подруга повернулась ко мне и смотрела несколько секунд, не моргая, после чего кивнула в одну сторону, потом в другую, как бы говоря: посмотри по сторонам.

И я сделала это. Пришла в ужас и с широко расширенными глазами смотрела на то, что мы сейчас находились на верхнем ярусе бара «Фисти». И я совсем не помнила, как

мы тут оказались, а ещё тут никого не было, лишь столики с остатками напитков и закусок. Хотя... Нет, на дальнем диванчике в тёмном углу кто-то сидел, точнее лежал с закрытыми глазами. Это был парень, судя по его громоздкой фигуре.

– Чёрт... Почему... – я нахмурилась, пытаюсь привести память в порядок, а затем встала, только отчего-то рухнула на диванчик обратно. – О нет...

– О да, дорогая. Ты, наконец-то, пришла в себя? – фыркнула она и продолжила поднимать с пола кусочки стекла. – Сегодня ты, конечно, разошлась, Ина. Учудила, так учудила...

– Почему мы тут? И где все? – я вновь попыталась встать, но в голове вмиг стрельнуло острой болью.

– А кто тебе тут нужен? Красноглазые? Ну уж нет, нам повезло, что тот тип всех выгнал, – она кинула быстрый взгляд в тёмный угол. Кажется, на того самого спящего парня. – Иначе... Я даже боюсь представить, чтобы с нами сделали. Наверняка ты была бы на каких-нибудь опытах сейчас.

Невероятно... Я не понимала, как могло такое произойти, и почему мы тут, вообще, находились. Дейзи вела себя резко, дёрганными движениями складывала осколки на столик, не забывая постоянно поправлять короткий топ.

– Выгнал? А... кто это? – смотря на незнакомого парня, я, так и не встав, поскольку у меня не выходило, двинулась по диванчику в сторону подруги.

В баре играла музыка и слышалось веселье с первого этажа, где люди до сих пор веселились, а может и избранные... которых почему-то выгнали с их яруса.

– Я не знаю, – ответила Дейзи, собрав все осколки и сев на свой диванчик, сдув при этом прядь волос, что упала ей на лоб. – Вероятно, что наш спаситель.

Со стороны лестницы послышался шум. Кто-то поднимался сюда, из-за чего я испытала страх, но такой слабый, потому что его заглушало моё нынешнее ужасное состояние и желание отключиться здесь и сейчас.

– Давай уйдём, – прошептала я, смотря в сторону лестницы и боясь увидеть одного из красноглазых.

– Ничего не выйдет, Ина, – Дейзи выдохнула и прикрыла глаза, словно её совсем не пугал тот, кто сюда поднимался.

– Но...

Я не успела договорить. Всё казалось сном, ведь подруга не реагировала на незваного гостя, хотя на самом деле это мы тут были лишними. Я так и зависла в непонятном положении, в неестественной позе на краю диванчика, и пялилась на того самого парня, которого помнила, и который поднялся на верхний ярус. Это он стоял с нами у барки! Тот, что с хвостом на голове!

Я сглотнула. Он прищурился.

– Очнулась? – спросил, усмехнувшись.

Я принялась оглядываться, видя, как парень в тёмном углу зашевелился, и Дейзи открыла глаза, ровно садясь на ди-

ване.

– Может, мы уже пойдём домой? – умоляюще спросила подруга длинноволосого избранного. – Сил нет, спать охота, ну пожалуйста...

Да что, мать вашу, вообще, происходит?!

Парень даже не взглянул на неё, он смотрел исключительно на меня, чем заставлял дрожать всем телом. А потом он повернул голову к незнакомцу в углу и произнёс:

– И долго нам держать их? Араос ответил?

Я тут же посмотрела в угол, только вот увидела два красных огонька, а потом из тени вышел парень и ответил длинноволосому:

– Ответил. Везём их в амбар.

Я задохнулась. Одно упоминание того, кто с самого утра не выходил из моей головы, тут же освежило память, и я вспомнила всё! В том числе – своего, не пойми откуда взявшегося, истинного!

– Нет, нет! – вскочила с места, пошатнувшись и чуть не упав, из-за чего пришлось руками упираться в столик и держать таким образом равновесие. – Какой амбар? Почему? – я посмотрела на испуганную подругу, что замерла словно статуя. – Но... Это из-за метки, да? Тогда везите меня, не трогайте Дейзи! – я указала на неё пальцем, а взгляды двух красноглазых сошлись на моём запястье вытянутой руки. Я тоже посмотрела туда, отмечая, что теперь метка являлась не контурным кругом, а полностью покрашенным в чёрный цвет.

– Я так и знал, – длинноволосый кивнул сам себе, а потом добавил: – Зачем нам её отпускать? У неё приятная кровь, верно, Тайсон?

– Верно, – пробасил громила, что недавно вышел из тёмного угла. – У неё сладкий запах, – и он сделал шаг вперёд, в сторону Дейзи.

Твою мать...

За секунду я оказалась рядом с Дейзи, которая сидела на диванчике. Она вжималась в спинку и прижимала к своей груди ладонь с салфетками. Судя по всему, она порезалась, когда собирала осколки с пола.

– Для чего мы вам? – произнесла я шёпотом, от страха сглотнув. У меня до сих пор кружилась голова, да и тело было уставшим, однако адреналин не позволял расслабиться. – Мы на середине. Тут запрещено подавлять волю, отпустите нас, – я умоляюще переводила взгляд с одного избранного на другого, пока держала за плечи трясущуюся подругу. Обычно, она всегда рулила в любых непонятных ситуациях, а сейчас всё вдруг стало наоборот, и это казалось странным.

Ответом меня не удостоили. Красноглазые молча переглянулись, и уже через какое-то время, когда на улице светало, мы с подругой находились в некоем полутёмном помещении, которое освещалось лишь благодаря первым слабым лучам летнего солнца, что проникали сквозь узкие окошки.

Несмотря на ситуацию в целом, состояние организма было настолько паршивым, из-за чего я несколько раз проваливалась в темноту, пока нас с Дейзи везли сюда в какой-то чёрной тонированной машине. Первое время мы сопротивлялись, желая дать знать другим людям, что мы не в безопасности, но нас вывели через чёрный вход из бара, а потом ки-

нули в огромную тачку на задние сиденья, где от водителя нас разделяла перегородка.

Свежий запах блуждал вокруг, хотя, судя по месту, в котором мы с подругой в итоге оказались, тут должно было дико вонять. А всё потому, что выглядело оно жутко. Грязные окошки под потолком, стены все в плесени, а также стулья, на которых мы сейчас сидели с Дейзи, были все в пыли и очень липкими. Меня тошнило от одного вида этого ужасного места, которое красноглазые называли «амбар».

Уже сейчас, сорвав от криков голоса, я и Дейзи боялись издать даже малейший писк. А всё потому, что в отличии от верхнего яруса бара, здесь находились не только те двое избранных, но и ещё трое мужчин, и что они могли с нами сделать, лучше не представлять.

Я сидела на скрипучем стуле, при этом стараясь всеми силами, чтобы он, мать вашу, не скрипел! Я боялась. Жутко боялась, отчего кожа превратилась в пупырчатую, а внутренности наэлектризовались. Нервы натянулись, дыхание из лёгких выходило маленькими и короткими импульсами. Руки, связанные за спинкой стула, немели. Я смотрела исключительно в пол, боясь столкнуться с яркими красными огоньками сигарет и глаз, пока в тишине были слышны чирканья зажигалок и шумные затыжки. Голова то и дело кружилась, не веря в реальность, которую старались избегать многие умные люди. Но нет... Чёртова метка, благодаря которой появились миллион вопросов в моей голове, решила связать меня с од-

ним из избранных. И, если вслушиваться в редкие диалоги мужчин, что сейчас находились в этом амбаре, то можно было понять, что они являлись друзьями Араоса Нордала.

Я не слышала подругу. Дейзи сидела на таком же стуле чуть левее меня, я видела лишь её босые ноги, пальцы которых она поджимала. Отчего то мне было стыдно перед ней, мои внутренние ощущения породили невероятную панику, из-за которой тело не слушалось, чтобы поднять взгляд и проверить подругу. Узнать, всё ли с ней хорошо.

На мне также не имелось обуви. Каблуки давно были сломаны, ещё при сопротивлении на верхнем ярусе бара, а также Дейзи пыталась и во внедорожнике ими разбить чёртово окно, но то словно было пуленепробиваемым. Ну конечно, это же красноглазые! Те, кто могли позволить себе куда больше обычного.

Из меня вырвался непроизвольный всхлип, напугавший так, что я сама дёрнулась. Резко, так что подо мной хрустнула ножка стула, отчего меня повело вбок. Рот открылся, я кинула панический взгляд на подругу, что сидела, словно статуя и, в отличие от меня, с выражением полного безразличия. Она явно не сдалась. Эта её удивительно стойкая черта характера заставила моё сердце ёкнуть, а уголок губ дёрнуться вверх. Лишь на миг, пока я не замерла под наклоном в сорок пять градусов.

– Буянишь, недоразумение, – сухо произнёс знакомый голос парня с длинными волосами. Он поймал мой стул, не дав

мне упасть, что говорило о том, что, возможно, нам с подружкой не причинят боль.

– Простите, – пропищала, не удержав язык за зубами, от этого зажмурилась. В неудобной и тихой обстановке собственный голос показался чужим.

Парень усмехнулся, после чего поставил меня со стулом на место, но продолжил его держать, ведь иначе я снова упаду, ножка-то поломалась. Затем он наклонился к моему уху, заставив проглотить ком в горле, и весело прошептал:

– Сначала ты попросишь прощение у Араоса, а потом уже у нас.

Сбоку слышался громкий смех подруги. Она точно слышала слова длинноволосого.

– Значит... – она резко прекратила смеяться, но всё также смотрела прямо в тёмный угол, – у вас тут главный Араос. Ина является его истинной парой, так какого хрена вы тут нас связали, м? Или ваш хозяин запретил вам использовать на нас силу взгляда, чтобы мы не рыпались?

Отчётливые тяжёлые шаги, а после звонкая пощёчина раздалась на весь амбар, отчего я снова дёрнулась и снова зажмурилась. Но внутри меня рос протест.

Он ударил мою Дейзи! – кричал рассудок.

Я открыла широко глаза, находя ублюдка, что сделал это. Какой-то неизвестный мне парень крупного телосложения и без волос на голове. Один из трёх незнакомцев, которые постоянно курили.

– Ты пожалеешь, – внезапно вырвалось из меня. Почему-то в эту секунду я поняла, что, несмотря на моё положение в социуме, я имела метку. Не важно, что она представляла собой не полый круг, как у всех избранных, а полностью чёрный. Я в собственной голове наверняка знала – мой истинный Араос, там было написано это огромными буквами. Я могла даже уверить себя в том, что подсознательно уже чувствовала себя под какой-то защитой. Не могла это описать и поверить в это, но... – Развяжи меня, – мой голос показался приказным, что было мне совсем не свойственно.

Но это оказалось лишь глупой иллюзией значимости.

Длинноволосый, продолжая удерживать шаткий стул подо мной, свободной рукой накрутил мой растрёпанный хвост на руку и потянул так, что моё лицо оказалось горизонтально потолку, пока в поле зрения не попал насмешливый красный взгляд парня, нависающего сверху.

– Такая смешная, – сказал он, улыбаясь. Сразу вспомнилось, что избранные любители играть. Жаль, что с людьми.

– Такой страшный...

Я уже приготовилась к тому, что меня тоже ударят. Но парень рассмеялся. Долго и звонко, я видела лишь его подбородок, поскольку моя голова всё ещё была в неудобном положении.

А потом...

– Ты уволен.

Меня резко отпустили, как впрочем и спинку стула, из-за

чего я рухнула на бок. Вскрикнула от острой боли в плече, которое столкнулось с холодным бетонным полом, и увидела, что тот, кто ударил Дейзи, повернулся в сторону длинноволосого с испуганным ошалелым взглядом. Обычным, поскольку у избранных: чем темнее пространство, тем ярче глаза. А у этого мужчины такого не было, он точно являлся слугой. Я даже завертелась, наконец-то, разглядывая и остальных двоих в амбаре.

Они также оказались людьми. Слугами красноглазых. Оба схватили под руки уволенного слугу и вывели из амбара. За ними с грохотом закрылась тяжёлая железная дверь, оставляя нас с подругой в компании избранных – длинноволосого и... кажется, Тайсона, что в баре спал в тёмном углу...

– Получай, урод! – громко крикнула подруга вслед закрывшейся двери, и мне показалось, что она изо всех сил пыталась удержать рвавшиеся наружу слёзы.

Мне стало так грустно и обидно за неё, и за себя. За нас!

– Где...

Я хотела задать вопрос про Араоса, чтобы уже поговорить с ним и прекратить этот ужас, но в этот момент длинноволосый оказался передо мной. Сел на корточки, пока я валялась в неудобном положении и не дал договорить. Он подавил мою волю.

– Помолчи, недоразумение.

Мой рот завис в открытом положении, тело вмиг расслабилось, давя на больное плечо. Казалось, я начала терять рас-

судок, но ещё слышала то, что происходило в амбаре дальше.

– Эй, ты что там с ней сделал? Ина? Ина, ты слышишь?

Ах ты ублюдок!

– Тайсон, закрой ей рот уже.

– Даже не вздумай, мерзкий верзила! Я убью тебя, слышишь? Убью, как только ты подойдёшь!

– Давай посмотрим. Эй, ты охренела?

– Давай, подойди ещё раз, урод!

– Тайсон, я сказал заткни её, а не присоединись.

– Да я... Э... Кажется, на неё не действует.

– Чего?

– О, вот облом, да? Куски идиота, валите нахрен!

Голова трещала, а ещё дико хотелось пить. За целый день я испытала целую гамму стресса и ужаса, что хотелось скорее забыться сном и отдохнуть от всего этого кошмара.

У нас с Дейзи забрали сумки с телефонами ещё в баре, и я так волновалась, что бабушка могла мне не дозвониться. Переживать же будет!

– Когда уже этот Араос появится? – задала вопрос подруга, уже долгое время пытаюсь развязать руки.

Так как стул, на котором я до этого сидела, был сломан, меня привязали к толстой трубе. Я узнала об этом, когда с меня спало подавление воли, поэтому сейчас я находилась за спиной Дейзи и не видела её лица. Лишь то, что запястья подруги были жутко красными от многочисленных попыток освободиться.

– Дейзи, прекрати, поранишь кожу, – произнесла я грозно, нахмутив брови.

– Плевать, я скорее останусь без рук, чем буду находиться тут всю оставшуюся жизнь. Грёбанные скоты...

Я прикрыла глаза и опустила голову. Сделала глубокий вдох, а затем выдох.

В отличие от подруги, я не желала скорой встречи с истинным. Мне было дико страшно от мысли, что он закроет меня в каком-нибудь подвале и будет пользоваться мной, когда

ему приспичит. И, зная красноглазых, так и будет! Нордалу от меня понадобится лишь потомство, только вот... Между людьми и избранными может быть секс, но вот потомства – нет. Когда-то много веков назад такое было возможным, ведь изначально красноглазые появились от людей.

От таких мыслей стало ещё хуже. Тогда меня точно запрут, но и навещать меня у Араоса не будет смысла! Правда, чтобы я не умерла, мне будут таскать еду и воду, потому что с потерей истинной пары, второй на всю оставшуюся жизнь будет испытывать боль во всем теле, которую не один врач не способен заглушить никакими препаратами.

Чёрт...

Наверняка, пока я тут сидела без дела, мне следовало придумать речь для встречи с Араосом. Сказать что-то такое, чтобы я осталась жить, как раньше. Мы ведь могли бы быть истинными на расстоянии? Я подумала, что да.

– Слушай, а что, если твой истинный помрёт в больнице? Ты же говорила, что он был при смерти, – подала голос подруга, и от этого внутри меня всё стало сопротивляться подобным мыслям.

– Я не хочу всю жизнь чувствовать боль, Дейзи, – возмутилась, стискивая зубы.

– Охренеть... Точно. Прости, забыла об этом.

– Ничего.

Мы просидели в грёбаном амбаре до самого вечера. Солнце уже было так низко, что через узкие окна проникал совсем

слабый оранжевый свет. Голод от переживаний уже не ощущался, только сильно хотелось по нужде. Я молилась всем богам, чтобы скорее явился хоть кто-нибудь и отвёл меня в уборную. И мои молитвы, казалось, были услышаны.

Дверь в амбар скрипнула, и вошёл длинноволосый. Он весело улыбался, что-то напевая себе под нос.

– Ну что, как вы тут, низшие человечки? – спросил он, остановившись и переводя жуткий красный взгляд с подруги на меня и обратно.

– Ты чёртов кретин, дай хоть в туалет сходить, – на удивление спокойно произнесла Дейзи.

– Пожалуйста, – хрипло добавила я, чтобы как-то сгладить её оскорбление и не лишиться посещения уборной.

– Сначала новости, – усмехнулся он. – Распоряжение твоего истинного, – он кивнул в мою сторону, и я напряглась. – Из-за того, что ты, недоразумение, упала на него, как снег северного континента на голову, Араосу предстоит тебя оберегать. Но... не так, как ты можешь подумать, нет. Просто ему не прельщает твоя убогая смерть, так что ты отправишься к нему в академию, будешь под рукой, так сказать. Да и некогда ему приглядывать за твоей никчёмной жизнью на людской стороне. Будешь учиться, и вы даже поженитесь, правда не по любви, даже не надейся. Это, так скажем, указ короля, быть всем истинным в браке. Вот такой расклад.

– А Дейзи? – спросила тут же, решив подумать обо всём позже. – Вы её отпустите?

– О, Дейзи, – красноглазый перевёл взгляд на неё и прикусил губу. – Это охреневшая, естественно, умрёт. На неё не действует подавление воли, опасно оставлять её в живых, разве я не прав?

– Катись к чёрту, ублюдок! – выкрикнула подруга, и в её голосе слышались нотки предстоящей истерики.

Я начала задыхаться. В груди сначала больно кольнуло от осознания того, что сказал длинноволосый избранный, а после, когда я увидела, что он, скалясь и прищуриваясь, начал подходить к моей подруге и вытащил откуда-то, сверкнувший в полутьме, нож... тогда я, и вовсе, потеряла дар речи. Даже закричать у меня не вышло, не смотря на ситуацию, что вот-вот превратиться в худший день моей жизни, и жизни Дейзи...

Красноглазый вплотную подошёл к ней и схватил за волосы. От этого её голова наклонилась назад. Ублюдок продолжал скалиться в то время, как подруга молчала. Я видела то, как её тело мелко тряслось.

Чёрт...

Мои глаза наполнились слезами, помещение плыло, но я быстро моргала, чтобы ни в коем случае не потеряться в ситуации. Молила мозг что-нибудь придумать, однако идея кричать уже теперь казалось бесполезной. Кто мог прийти мне на помощь в этом амбаре?.. Разве что другие избранные, и лишь для того, чтобы помочь своему сородичу.

Как же я сейчас всех их ненавидела!

От страха и ужаса происходящего моё горло сжалось в спазме, не выдавая ни звука, пока я широко расширенными глазами смотрела на кровожадного монстра и одновременно-

но смаргивала обильный поток слёз. Мне стало холодно и жарко, пот струился по спине, предвещая конец. Мы ведь с Дейзи тут по моей вине, она никак не заслуживала лишиться жизни в таком возрасте. Да чёрт! Она, вообще, не заслуживала всего этого! Даже того, что сидела сейчас в грёбаном амбаре вместе со мной!

Перед глазами лихорадочно проплывали моменты из моей жизни, где всегда присутствовала моя лучшая подруга. С самого детства, когда нас познакомили родители, мы общались, дружили и дурачились дни напролёт, не подозревая, к чему в итоге это приведёт. Ещё вчера перед посещением той злосчастной клиники я была уверена, что никогда не столкнусь с этой стороной континента и их обитателями. Мало того, что я боялась их до икоты, так ещё и судьба свела меня с одним из них чёртовой меткой истинности!

Это казалось мне самым абсурдным моментом, что мог произойти в моей обычной жизни.

На расплывчатой картинке передо мной началась возня, пока я отчаянно молилась о Дейзи. Чувствовала себя максимально ужасно, не имея никакой возможности спасти ситуацию. Араос Нордал оказался куда ужаснее, чем я могла предполагать, раз так просто решил избавиться от подруги своей истинной. Ну конечно! Ублюдок не удосужился даже подождать, пока выпишется из больницы и познакомиться со мной! Я бы попыталась уговорить его не делать этого, не лишать жизни дорогого моему сердцу человека!

– Прекрати! – мой голос вырвался из горла непроизвольно, это было моей волей, которая поборола оцепенение. Я слышала собственный крик глухо и, казалось, будто он был совсем не моим, чужим. – Пожалуйста! – связки болели, от слёз и состояния всё тело пронзали жуткие импульсы тупой боли.

Меня отрезвила звонкая пощёчина, последовавшая после слабого стука каблуков по бетонному полу, я едва расслышала их, но вот сейчас, почувствовав жар на своей правой щеке, воздух вновь застрял в лёгких. Туман перед глазами резко рассеялся, отчетливо показывая очень красивую девушку передо мной.

– Ну и мерзость, – произнесла она ангельским голосом, однако выражение её милого лица скривилось, только это ничуть не портило приятную внешность беловолосой красавицы. Меня даже не смутило то, что и она имела красные глаза, что были красиво подчёркнуты косметикой. – Так это она?

Я ничего не поняла, перевела взгляд в ту сторону, где до этого сидела Дейзи. Избранный продолжал держать мою подругу за волосы, ещё и нож приставил к её шее, что-то шёпотом проговаривая ей в лицо. Он не выглядел злым или раздражённым, длинноволосый широко скалился, и в его красных глазах я заметила нехороший блеск. Это зрелище пустило по моей коже липкие мурашки, а потом у меня вышло сделать глубокий вдох. Кислород обжёг лёгкие, я подумала,

что умру в ту же секунду, а сразу после я закашлялась.

– Она самая, – послышался голос красноглазого.

Дейзи дёрнулась, я же вновь оцепенела. На её шее проступила капелька крови. Я часто задышала, начиная дёргать руками, что были связаны за моей спиной. Во мне поселилась ненависть к длинноволосому мерзкому подонку, хотелось растерзать его в клочья, особенно злила его грёбаная улыбка, которой он светил во все стороны.

– Ну нет. Такую я в академию не пущу, – бросила красавица где-то над моей головой. Я почувствовала, как она потянула мой хвост назад, открывая для себя моё лицо.

И что у них за привычка хватать за волосы?!

Я брыкнулась, но потерпела лишь боль, а не освобождение от избранной.

– Она как крыска, не находишь, Ширак? А я терпеть не могу этих противных созданий. Нет, пусть она тут остаётся, уверена, Араос придёт, увидит эту гадость и ещё поблагодарит меня, что я не дала ей поехать в академию.

Она отпустила мои волосы, а я скрипнула зубами. Мне от всего этого кошмара даже в уборную расхотелось. Изверги!

Всем привет)

Хочу познакомить вас с книгой, которую мы написали вместе с Дианой Валеса

"Одержимая душа"

<https://litnet.com/shrt/oA2U>

Прошло чуть больше суток с момента, когда я посетила клинику и увидела Араоса Нордала. Тогда его вид оставлял желать лучшего, ведь те раны и синяки никак не давали надежду на скорое выздоровление. Красноглазый явно пострадал очень серьёзно, я бы подумала, что ему находиться на лечение необходимо было ещё как минимум недели две, однако случилось следующее.

Девушка с белоснежными волосами расхаживала передо мной, добывая мои бедные и истерзанные нервы стуком высоких каблуков о бетон. Я украдкой наблюдала за ней, а также за Дейзи, которую продолжал мучить этот длинноволосый Ширак. Он словно играл с подругой, наслаждаясь видом её крови. Никак не мог отойти от неё, хотя Дейзи всеми силами и ругательствами прогоняла ублюдка от своей окровавленной шеи. Это всё походило на сумасшествие...

Мои плечи тряслись, пальцы на ногах заledenели, как и часть бедра, на которой я всё это время сидела. Меня одолевала усталость, а ещё голод, который я хоть и не чувствовала, но он проявлялся урчащими звуками в животе. От всего происходящего хотелось отключиться, погрузившись в долгий сон. Чтобы по пробуждению это оказалось жутким кошмаром, а не самой настоящей реальностью.

Избранная очень долго разговаривала по телефону, как я

поняла, она пыталась связаться с моим истинным, постоянно ругалась, шипела и поливала грязью своего брата... Брата?

Я замерла, во все глаза уставившись на девушку. Невольно стала сравнивать её с Араосом, но находила лишь одну общую черту, что их связывала – это белоснежные волосы. Самого парня я толком не смогла запомнить из-за того, что он был почти весь в крови. А ещё я поняла то, что даже сестра не могла связаться со своим братом просто так. Ей приходилось звонить людям избранного, чтобы попытаться передать ему информацию. От этого осознания стало ещё хуже, получалось, что Араос являлся очень влиятельным по сравнению с теми, кто удерживал меня и Дейзи в амбаре.

Чёрт... За что судьба так поступила со мной?..

– Да отвали ты от меня, долбаный вампир! – возмущалась подруга, пытаясь ногой ударить красноглазого, которого, судя по всему, очень сильно привлекала кровь Дейзи. – Я не стану твоим десертом, даже не мечтай!

– А ну заткнись! – прервала её беловолосая красавица. – Ширак, угомони её, она мешает мне.

– Так выйди на улицу! – не осталась в долгу подруга. – И его с собой заberi!

Я прикрыла глаза. За столько времени, что мы тут находились, я совсем ослабла. Казалось, ещё чуть-чуть, и я отморожу себе всю задницу, сидя на ледяном полу. И даже то, что на улице стояла душная погода, никак не улучшало этот момент. Руки за спиной затекли, мышцы одеревенели, хоте-

лось встать и размяться, а после рухнуть на мягкий матрас и забыться долгожданным сном.

– Ну Араос! Чёрт, – девушка опустила руку с телефоном и встала напротив меня. – Я тебе не завидую, крыска. Твой будущий муж ещё тот идиот. До него тяжело дозвониться, а о встрече только мечтать приходится.

– Можно мне в туалет? – тихо спросила я, хмуро наблюдая за попытками подруги отбиться от длинноволосого.

– И мне, – каким-то образом Дейзи услышала мои слова, хотя и продолжала отворачиваться от носа красноглазого.

Нас послушали. Снизойшли до просьб обычных людей, даже руки развязали, после чего повели на улицу, где солнце уже почти зашло за горизонт. Глаза стало резать от оранжевого света заката, поскольку в амбаре было слишком темно в сравнении с улицей.

Мои ноги еле передвигались, однако мне помогал какой-то неизвестный мне мужчина. Дейзи тоже помогал кто-то из слуг. Не смотря на странную способность подруги к устойчивости красному взгляду, избранные всё равно не боялись её. Скорее им было противно находиться рядом с нами, раз сейчас мы были под присмотром слуг. Точнее, противно было девушке, а длинноволосого она отчитала, поскольку вместо того, чтобы убивать Дейзи, он поплыл от её крови. Это на самом деле пугало до жути.

Я уже знала, что мы находились на стороне избранных, в каком-то дачном районе, ведь тут имелось множество кот-

теджей, и на территории одного из них мы сейчас и находились. В двухэтажном доме на первом этаже горел свет. Нас повели именно туда.

– Стоять! – крикнула сестра Араоса, что шла позади нас. – Вы что, собрались их в дом вести? Ну нет! Пусть сделают свои дела за амбаром. Или... лучше вон там, нечего портить тут землю.

Я скривилась, Дейзи же закатила глаза, пиная камушек под босыми ногами. На нас не имелось обуви, а также состояние было ужасным, только вот слуги, взяв нас за локти, выполняли приказ своих хозяев. Повели нас в ту сторону, куда указала девушка, даже не заботясь о том, что идти нам было тяжело. Постоянно под ноги попадались мелкие камушки, что заставляли шипеть, кривиться и даже скулить от боли. Подруга часто ругалась, пока нас вели в какие-то кусты у леса. А ещё, мы с ней шли рука об руку, пока нас с других сторон держали два мужчины. И, когда Дейзи мне в руку сунула что-то длинное и острое, я глубоко вдохнула от осознания, правда пыталась всеми силами не подавать вида. Это была её заколка для волос. Я узнала это украшение, стоило мне ощутить его в руке.

Однажды, когда Дейзи только купила эту заколку и показала мне, я решила, что это орудие для убийств, ведь оно казалось мне таким острым и совсем небезопасным. Вроде с жёлтым цветком, с виду милое украшение, но только тогда, когда вколото в волосы.

Уже будучи у кустов, что граничили с густым лесом, подруга резко повернула ко мне голову и сказала:

– Повторяй за мной, Ина, если хочешь спастись.

Секунда, и её свободная рука вонзает точно такую же заколку, как она передала мне, в шею слуги. Словив нехилый адреналин, я сделала то же самое, боясь, что после такого нам точно не выжить. Только сил в моих руках было куда меньше, чем у Дейзи, а мужик, что держал меня, был крепче своего коллеги.

Пока сопровождающий Дейзи, сделав пару шагов назад, схватился за шею, из которой торчала заколка, мой спутник кинув на меня мрачный взгляд, схватился за заколку, которой я даже не смогла причинить ему вред. В моих глазах поселилась паника, однако подруга вовремя ударила его между ног, после чего схватила меня за руку, и мы побежали в густой тёмный лес.

Слёзы текли по моим щекам, пока я дрожащими руками завязывала кусок от уже порванной юбки Дейзи на её шее. Этим мы хотели скрыть её рану, а также перебить запах крови, по которому нас могли найти избранные. Будучи в своём уме, мы с подругой понимали, что убежать в лес – это полнейший абсурд и точно смерть, ведь там могли водиться дикие звери. Поэтому было решено найти тачку, чтобы покинуть район красноглазых. Но нам следовало быть крайне осторожными.

Пробежав несколько метров в сторону вдоль леса, мы притаились и наблюдали за теми, кто ещё некоторое время назад мучили нас. Со стороны леса не имелось забора, но с остальных трёх сторон он был. Слуги, что упустили нас, пришли в себя и побежали в лес, думая, что мы там. Это давало нам время придумать план, что было сделать крайне сложно из-за голода, многочисленных ранок на ногах и усталости. Однако, адреналин здорово выручал.

– На территории нет машин, значит они за забором, – прошептала Дейзи.

– Это опасно.

– Не думаю, что они будут искать нас с той стороны на главной улице. Сама подумай, для них мы сейчас в лесу, надо просто обойти этот забор.

– Но к нему прилегает другой участок. Как мы это провернём? А вдруг у соседей собака? Она ж залает на всю округу и нас поймают...

– Посмотри. Там не горит свет. Я, вообще, думаю, что это район для отдыха, а не для повседневной жизни. Оглянись, тут даже людей больше нет, в домах света тоже нет. Это наш шанс, Ина, давай же.

– Ладно, – я взглянула на метку истинности на своём запястье, а после кивнула подруге.

Мы стали осторожно пробираться вдоль леса к соседнему участку, когда услышали:

– Ну вы там скоро?!

Это был голос сестры Араоса, от которого мои внутренности сжались. Было очень страшно. А что, если нас поймают? Свяжут и прикажут ходить в туалет под себя, чтобы больше мы не сбежали?..

В горле образовался ком, сглотив который, я постаралась взять себя в руки. Хотя бы на тот период, пока мы не окажемся в тачке. Дейзи отлично водила, хотя и не имела машины. В деревни она с детства каталась на машине своего дедушки. Та была старенькой, зато никогда не глохла.

Когда мы оказались на соседней территории, голос белокурой избранной стал громче и возмущённое. Она явно была зла, что ей приходится так долго ждать нас.

– Я уверена, что те двое слуг тоже сбежали, – сказала Дейзи, когда мы быстрыми шагами пробежали по чужому участку.

– Почему?

– Они упустили нас, думаешь, их простят за это?

– Ну...

– Вот тебе и ну.

Подруга остановилась у калитки, а затем приоткрыла её, выглядывая на центральную улицу.

– Отлично. Тут два внедорожника.

– А если там нет ключей? Как мы заведём её? Ты умеешь?

– Не умею, – выдохнула подруга.

Я развернулась спиной к забору и села, облачаясь на него.

– Давай пока останемся тут.

– Сдурела? Если сбегать, то быстро, резко и не оглядываюсь. Не кисни, Ина, у нас всё получится, главное верить. Будем надеяться, что ключи там есть.

В этот момент мой взгляд блуждал по территории чужого коттеджа. Очень дорогого, ведь тут был бассейн, беседки с мангальной зоной, детская площадка и даже грядки с теплицей, а ещё – гараж...

– Дейзи, – позвала я подругу, крепко схватив её за юбку.

– Чего?

– Тут может быть машина.

Подруга проследила за моим взглядом, после чего закрыла калитку.

– Гараж может оказаться пуст, тут же нет хозяев.

– Ну... Они же богатые, может у них несколько машин.

– Сигнализация?

– И что?

– Пф, Рэгнейд, ты сегодня удивляешь. Действительно, что нам эта сигнализация, нам бы выжить, – Дейзи подмигнула мне и, улыбаясь, направилась к нужной постройке, а я следом за ней.

– А почему на тебя не действует подавление воли? – задала я вопрос, когда мы подошли к гаражу.

– Я и сама не поняла, – пожала плечами подруга. – Наверное, я какое-то исключение. Я подумаю об этом позже, а сейчас давай подумаем, куда поедem, в общагу точно не вариант.

– Может, в деревню?

Мы посмотрели друг на друга, после чего Дейзи кивнула и открыла дверь гаража. Почему-то на нём не оказалось сигнализации, как на доме. Там горела яркая красная лампочка, а тут нет.

Внутри оказалось две машины. Одна спортивная жёлтого цвета, а вторая черная и огромная, внедорожник.

– Поедем на той, где бензина больше, – сказала подруга. – И в деревни остановимся не у родственников. Ты же понимаешь, что нас легко вычислят. Там есть старый дом тёти Чойз, остановимся там.

– Точно, – я часто закивала, понимая, что Дейзи права. – Чёрт, смотри, тут есть канистры.

– Охеренно. Запрыгивай скорее и поехали отсюда.

План у нас был, конечно, так себе, но в подобной ситуации на большее наших умов не хватило. С соседнего участка мы слышали крики и ругань Ширака и сестры Араоса. Но вот слуги всё же вернулись к ним, а не убежали, как предполагала Дейзи. Вполне возможно, что они являлись добровольными слугами, а не теми, кого отдавали избранным в закрытие долгов и прочее.

Мы уже сели во внедорожник, поскольку в этой машине, в отличие от спортивной, были затонированы все окна, включая лобовое. Это, конечно же, подкупило нас. Хотелось спрятаться от всех красноглазых на этой стороне континента, которую нам всю предстояло проехать.

– Сначала аккуратно подъедем к калитке, там надо будет быстро открыть её. Я бы, конечно, снесла всё к чертям, но тогда за нами может образоваться хвост.

Я согласилась с подругой. Хвоста нам точно не нужно было. Только вот, когда Дейзи уже собиралась завести внедорожник, мы услышали, как к калитки подъехала машина.

– Твою мать, – вырвалось у меня от ужаса.

– Чёрт. Ладно, наверняка это дружки твоего Араоса. Пождём пару минут, пока они войдут на ту территорию с амбаром.

Я кивнула, сжимая пальцы в кулаки. Только вот неожиданно для нас послышался звук разъезжающихся ворот. Так близко, словно машина собиралась въехать именно на эту территорию.

Мы с подругой переглянулись. Паника охватила с головой, и я выскочила из машины, чтобы поскорее закрыть дверь гаража. Может, судьба сжалится над нами?.. Может, поможет не попасть в лапы избранных?..

Я закрыла дверь и вернулась во внедорожник. Даже если это явились хозяева, которые сейчас будут ставить в гараж ещё одну тачку, нас они через тонированные окна не увидят. Главное, чтобы эта машина им не понадобилась в срочном порядке.

– Это какой-то кошмар...

– Не то слово, Ина. Это куда хуже кошмара.

Послышались голоса. Мужские, их было трое, по крайней

мере, мне так показалось. А потом дверь гаража распахнулась.

– О чёрт... – выдохнула я, видя перед собой самого Араса Нордала. – Это он, Дейзи, – произнесла я тихим писклявым голосом, вжимаясь в спинку сиденья. Пыталась слиться с кожаной обивкой салона.

– Твой истинный? – также шёпотом уточнила подруга.

– Да, – подтвердила я на выдохе. Дышать почему-то в этот момент стало тяжело.

– Охренеть.

Красноглазый, открыв дверь гаража, подкурил сигарету, что-то обсуждая с двумя другими избранными. Мы плохо слышали их, видимо шумоизоляция в автомобиле была отличной, однако от трёх пар красных хищных глаз у меня поджилки тряслись. Я находилась так близко к своему истинному, впервые видела его не испачканного кровью. Мне удалось узнать его даже в такой темноте, которую освещали лишь фары машины, на которой приехали эти трое.

– Как он так быстро выздоровел? – спросила я, находя и сжимая ладонь подруги.

– Давай задавим его к чертям, подруга.

– В смысле?

Я не успела сообразить, как Дейзи потянулась, чтобы завести тачку. Не знаю, откуда во мне появилась такая быстрая реакция, но я успела остановить её. Сказала, что, если она это сделает сейчас, за нами точно будет хвост.

– Мы подождём, Дейзи.

– Извини, я не соображаю уже.

Некоторое время мы наблюдали за тем, как парни разговаривали, а потом откуда не возьмись появилась та самая сестра Араоса. Она выглядела взбудораженной, взмахивала руками, что-то выговаривая Нордалу. Наверное, она говорила про нас. Вот так вот находиться рядом с красноглазыми, но при этом быть в относительной безопасности, ломало нервы. Тело било дрожью, во рту постоянно пересыхало, а ритм сердца уже давно вышел на новый скоростной уровень.

Один из парней по приказу Араоса сел в машину, на которой они явились, и уехал с территории. Араос же затушил сигарету и пошёл в сторону нашего с подругой временного укрытия, по дороге включив свет в гараже.

– О нет, – взмолилась я, наблюдая за приближением истинного, что подходил всё ближе к двери со стороны Дейзи.

– Этот ублюдок красивый, Ина, но я всё ещё предлагаю задавить его.

– Согласна, – выдавила я из себя, будучи в самом жутком страхе, поскольку чем ближе Араос подходил к нам, тем чётче я отмечала выражение его лица.

Идеальные белые волосы в купе с красными глазами уже наводили ужас и панику, но то, что таилось в этих глазах...

– Езжай, Дейзи! – завопила я, понимая, что ещё чуть-чуть и нам придёт конец. Конец придёт всему!

Визуализация:

В этот момент, когда Араос подходил к водительской двери, внутри меня бушевал самый настоящий коктейль, состоящий из ужаса и беспомощности. Момент вдруг замедлился, заглушил все внешние звуки, заставляя слушать собственное биение испуганного сердца. Я оцепенела, не в силах отвести взгляд от красноглазого, Дейзи же принялась заводить машину.

– Черт бы тебя побрал... – быстрым шёпотом произнесла она, а затем сильно ударила ладонями по оплётки руля.

– Что такое?..

– Не понимаю, кажется, тут голосовое управление. Ключ не работает, твою мать, Ина, что же делать?

– Заблокируй двери, – это было первое, что пришло в мою голову, и я начала оглядываться в поисках того, чем мы с подругой могли бы защитить себя от избранных. Только вот в сознании чётко вырисовывалась мысль, что у нас против ублюдков ничего не выйдет.

Дейзи заблокировала двери за секунду до того, как Араос схватился за ручку двери. Потянул её, после чего нахмурился и повторил своё действие снова. С тем же результатом, то есть ничего у него не вышло. Мой истинный усмехнулся, обнажая белоснежные зубы, что так были похожи цветом на его волосы.

Подруга пододвинулась ко мне ближе, во всю смотря на избранного.

– Мы в полной заднице, Ина, – прошептала она, и я видела, как она сглотнула.

Вместо ответа у меня получилось лишь кивнуть. Казалось, что голосовые связки от испуга перестали работать. Араос Нордал находился так близко к нам, что мне удалось его разглядеть получше.

Его черты лица были ровными, аристократичными, словно он сам бог. Правда во всей этой ситуации он, скорее, являлся дьяволом во плоти. На это намекали его жуткие красные глаза, которыми он смотрел сквозь стекло внедорожника. Прямо на меня, словно мог увидеть свою истинную. Я прикрыла глаза. Показалось, что даже тонированное стекло не сдержит его подавляющего взгляда, а я испытывать такое больше не хотела. Мне и одного раза хватило, чтобы понять – это ужасно!

– Вообще никак не удастся завести тачку? – совсем тихо спросила я, принимая объятия Дейзи и обнимая её в ответ.

– Вообще, – произнесла подруга на выдохе.

– Чёрт... Давай я поговорю с ним. Всё же я истинная Араоса, может у нас получится договориться.

– А ты бессмертная, Ина, я даже не подозревала. Но ты не переживай, подруга, твой суженный уже догадался, что внутри тачки кто-то есть. Сейчас вынесет дверь, и вы обязательно поговорите. Наверное...

Я заскулила от бессилия. От отчаянья и понимания того, что конец совсем близок. Может, и не для меня, но то, что до этого красноглазые хотели убить Дейзи, выворачивало мою душу. Я всеми силами не желала этой истинности, только и делала, что молилась о хорошем исходе чертовой ситуации.

– Твою мать... Я даже не знаю, что хочу перед смертью, – произнесла подруга, прижимаясь ко мне всё сильнее.

– Даже не думай о таком, Дейзи. Ты не умрёшь, я обещаю тебе.

– Пф, лучше не бросайся такими обещаниями, подруга, а то приду к тебе потом призраком мстить.

– Чёрт, Дейзи... Даже не вздумай, поняла?

– Трусишка, – тихонько рассмеялась она, принимаясь смотреть на Араоса. И я тоже смотрела на то, что он делал. – Он реально красивый.

– Только страшный, – добавила я, ощущая, что у меня по телу поползли мурашки.

– Ты уже придумала, что скажешь ему? Кажется, сейчас он вынесет эту дверь к чертям, – с этими словами подруга ещё ближе придвинулась ко мне. Так, что уже теперь мы сидели на одном сиденье.

– Сейчас быстренько придумаю, – прошептала я, видя то, как красноглазый одним чётким движением распахнул дверь автомобиля.

Как... Как ему удалось?..

Моя грудная клетка наполнилась воздухом и застыла в та-

ком положении, забыв о своих прямых функциях. Красный прищуренный взгляд быстро нашёл меня, казалось, что Араос уже знал, что его истинная именно я, а не Дейзи, которая почти залезла на меня от страха дальнейшего. Я обняла подругу обеими руками, переводя взгляд на торс парня, ведь боялась того, что он мог подавить мою волю за одну грёбаную секунду.

– Привет, – это было единственное, что я смогла произнести в своё оправдание. Только оправданием чего это было, я не могла сообразить. – Пожалуйста, не убивай мою подругу.

– Согласна, – тут же пропищала Дейзи, ещё теснее прижимаясь ко мне.

Араос оглядел нас с подругой, после чего скривился и сделал шаг назад. Мне показалось, будто наш вид ему был не по вкусу. Оно и понятно, мы с Дейзи выглядели, мягко говоря, ужасно. Растрёпанные волосы, потёкшая косметика... Моё платье было испачкано из-за того, что я в амбаре упала со стула, а после сидела на грязном полу. Юбка Дейзи, вообще, была порванной, а ещё на её шее был завязан лоскут ткани, который был местами испачкан кровью.

Мы с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.